

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Светник Н.В.* (Россия, г. Иркутск)

Аннотация. Рассмотрена проблема формирования промышленной политики в регионе во взаимосвязи со стратегическим развитием. На примере Иркутской области показано, что отсутствие промышленной политики и стратегии социально-экономического развития ведет к закреплению экономической и технологической отсталости региона. Сделан вывод, что преодоление отсталости возможно в рамках перехода к модели современного рынка на уровне страны и регионов. Уточнен и дополнен верхний уровень модели современного рынка.

Ключевые слова: промышленная политика, регион, стратегия развития, модель современного рынка, инвестиции

Кризисы последних лет на международном и российском уровне показали, что финансовый сектор экономики не может служить устойчивой основой для реализации долгосрочных стратегий экономического роста. Сегодня западные страны, учитывая значительные темпы производства ВВП Азии, переориентируются на «новую промышленную политику» [11–13]. В силу того, что преждевременная деиндустриализация – это потенциальная угроза экономическому росту [14] также, как и недостаточное развитие промышленности. В последние годы развивающиеся страны в целом обеспечили главную часть прироста общемирового валового продукта – особенно за счет Китая, а вклад США и ЕС в этот показатель был близок к нулевому [3].

Промышленность как ведущий драйвер экономики в совокупности с масштабной и целенаправленной поддержкой со стороны правительства позволила Южной Корее, Сингапуру, Гонконгу и Тайваню продемонстрировать очень высокие темпы роста с начала 1960-х гг. по 1990-х гг. Отдельным показательным примером является японское экономическое чудо 1950–1970-х гг., когда в результате объединения сил государственного финансирования, денежно-кредитной политики, стимулирования экспорта, защиты внутреннего рынка наряду с наращиванием экспорта позволили Японии выйти из поствоенного кризиса и за довольно короткий промежуток времени в разы повысить уровень благосостояния нации.

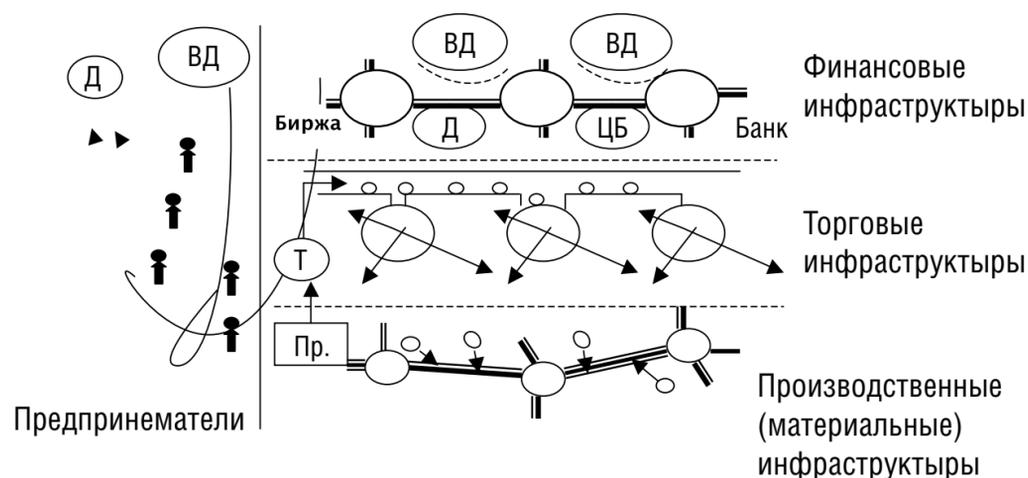

Рис. 1. Модель современного рынка

Развитые страны еще до начала XXI в. перешли к модели современного рынка (рис. 1) [6]. Ее отличает наличие инфраструктуры – сетей, объединений, кластеров – на трех основных уровнях. На нижнем уровне это объединения крупных предприятий или скопление более мелких, но имеющих прочные

* Светник Наталья Васильевна, аспирант, «Байкальский государственный университет».

производственные связи. В таких условиях мелким и/или новым организациям гораздо проще встроиться в налаженные коммуникационные каналы разных типов, а не пытаться в одиночку создавать их с нуля. Соответственно повышаются и сами шансы рождения и выживания молодых частных компаний. В итоге результатом деятельности на данном этапе является продукт (Пр.), который при перемещении на средний уровень, становится товаром (Т) и распространяется через торговые сети. Верхний уровень выступает одновременно как *Источник* финансирования, накопления, обращения и перераспределения наличных денег (Д) в безналичные или виртуальные (ВД) и наоборот. Отдельная роль отводится предпринимателям, которые опосредуют все процессы, протекающие в модели нового рынка, через возможности быстрого реагирования на смену условий хозяйствования и адаптации к ним, непосредственные контакты с потребителями и их предпочтениями и т.п.

По нашему мнению, модель (см. рис. 1) нуждается в дополнении – на самом высшем уровне (четвертом) требуется учитывать цели и ориентиры стратегии развития, экономической и промышленной политики, так как две данные сферы находятся в тесной взаимосвязи. Роль государства состоит в определении системы координат, расстановке приоритетов, формировании соответствующих институтов, и, в конечном итоге, создании экосистемы – определенной среды для развития инноваций, которая позволит соединить всех участников процесса и обеспечить эффективное сотрудничество [5]. Это необходимо в значительной степени для осуществления реальных возможностей по привлечению больших объемов финансирования – так называемых, «длинных» и дешевых денег, крайне необходимых на начальном этапе поддержки промышленности. Так как отдача от инвестиции в основной капитал не может быть получена в короткие сроки, но ее объем при рациональном вложении будет весьма существенен.

При сложившейся возрастной структуре основного капитала низкая инвестиционная активность в отраслях обрабатывающей промышленности является одним из основных факторов, тормозящих темпы экономического роста [8]. Но более типичной является ситуация, когда при возникновении кризисов или негативных тенденций на рынке правительство урезает именно инвестиционные расходы [10]. Но при этом тесная корреляция между увеличением инвестиций в основной капитал и ростом ВВП в РФ эмпирически доказана. Увеличение первого показателя на 1% может вызвать подъем второго на 821,908 млрд р. [2].

С другой стороны, Россия состоит из множества уникальных территорий, каждая из которых обладает своими экономическими, геополитическими, природными особенностями – преимуществами или недостатками. Это одна из основных причин, в силу которых в каждом регионе промышленная политика должна носить определенные отличия. Региональные инновационные системы должны создаваться с применением и подходов по управлению инновационным потенциалом экономических систем, и государственного управления научно-промышленно [4]. Данный подход предполагает частичную независимость субъекта федерации на экономическом уровне, которая и позволит ему совершить местный прорыв в общей канве государственной политики.

К сожалению, до сих пор далеко не во всех субъектах РФ понимается необходимость направленных государственных мер по поддержке сферы производства. В частности, в богатой различными видами ресурсов Иркутской области на текущий момент имеется лишь проект стратегии социально-экономического развития на период до 2030 г. и полностью отсутствует стратегия по промышленности, которую заменяет по большому счету колониальная, сырьевая, политика со стороны центра и зарубежных стран, например, Китая. Отчасти данная ситуация связана с довольно высокой частотой сменяемости губернаторов (пять человек за последние 10 лет), которые по тем или иным причинам не успевали довести преобразования не только до стадии реализации, но и утверждения, а также с отсутствием амбициозного видения будущего региона в длительной перспективе. В результате все больше увеличивается отсталость от развитых западных территорий РФ и зарубежья, миграция населения стабильно придерживается отрицательных значений, сокращается число ВУЗов, экспорт состоит в основном из сырьевых товаров и др. Таким образом, отсутствуют условия для перехода к использованию модели современного рынка, которая позволяет создать действительно конкурентоспособную экономику.

Стратегическими целями в проекте социально-экономического развития Иркутской области обозначены следующие: повышение уровня и качества жизни населения; создание возможностей для работы и бизнеса; поддержание высокого уровня управления [7]. В содержании задач и целевых показателей

не раскрыты одни из основных проблем настоящего положения региона – необходимость смены технологического уклада, роль обновления и развития промышленности, как действенного способа ликвидации отсталости региона, и приоритетного создания связей всех уровней со странами Азии. Без четких шагов в этих направлениях сложно говорить о повышении уровня жизни населения или реальном развитии. При этом глобальный кризис создает «окно возможностей» для технологического прорыва. Если правильно выбрать приоритеты и создать финансово-промышленный механизм их реализации, ориентированный на опережающее становление нового технологического уклада, то можно успеть оседлать разворачивающуюся на наших глазах новую волну глобального экономического роста и вывести экономику на траекторию устойчивого подъема [1]. И одна из таких «волн», по мнению С.Ю. Глазьева, которую может поймать Иркутская область: стать центром евразийской интеграции в рамках развития проектов «Большая Евразия», «Шелковый Путь» [9] и евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Таким образом, вопрос разработки взаимосвязанных промышленной политики и стратегии развития региона остается нерешенным и крайне актуальным. Данная взаимосвязь должна реализовываться через последовательно-параллельный процесс создания и корректировки стратегий, согласованный с позитивным видением будущего – на региональном и федеральном уровне. То есть формирование и реализация стратегий развития и промышленности на уровне страны в целом должны проектироваться с определенной долей территориального преломления на субъекты.

Список литературы

- [1] *Глазьев С.* Как построить новую экономику. – Эксперт, 2012. №7. – С. 54–57.
- [2] *Бондаренко Е.В.* Стимулирование притока инвестиций в основной капитал как фактор роста ВВП России. – Инновационная наука, 2016. №8–1. – С. 29–33.
- [3] *Рязанов В.* Время для новой индустриализации: перспективы. – Экономист, 2013. №8. – С. 3–32.
- [4] *Мошков А.А.* Методы и подходы формирования государственной промышленной политики / А.А. Мошков, Е.Д. Жеребов, С.В. Здольникова. Экономический портал.
URL: <http://institutiones.com/industry/2800-metody-podxody-formirovaniya-gosudarstvennoi-promyshlennoi-politiki.html>.(2.06.2016)
- [5] Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости: монография / отв. ред. Е.Б. Ленчук. – СПб.: Алетейя, 2016. – 336 с.
- [6] *Попов С.В.* Организация хозяйства в России. – Омск: Курьер, 1999. – 288 с.
- [7] Проект стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2030 года. – Иркутская область. Официальный портал.
URL: <http://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2030/>.
- [8] *Саражинская Ю.Е.* Анализ инвестиций в основной капитал в России. – Экономика, предпринимательство и право, 2015. – Т. 5. №1. – С. 23–38.
- [9] *Сергей Глазьев:* Иркутская область может стать центром большого евразийского проекта / Новости Mail.Ru.
URL: <https://news.mail.ru/politics/28117486/?frommail=1>.
- [10] *Селиванова М., Грозовский Б.* Увеличить приток инвестиций в экономику РФ до 25% от ВВП возможно. Или нет. – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», научно-образовательный портал IQ.
URL: <https://iq.hse.ru/news/177671724.html>.
- [11] *Aiginger K.* Industrial Policy for a Sustainable Growth Path. WIFO Working Papers, 2014. (469). – 31 p.
- [12] *Rodrik D.* Green industrial policy. Oxford Review of Economic Policy, 2014. Volume 30. №3. – P. 469–491.
- [13] *Mazzucato M. et al.* Which industrial policy does Europe need? Intereconomics, 50 (3), 2015. – P. 120–155.
- [14] *Naudé W., Szirmai A.* Industrial policy for development. United Nations University. November 2, 2013.